

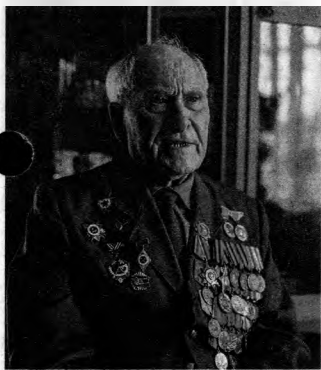
Чтобы помнили...

**КУЗНИЦА
ПОБЕДЫ**

Этот день напоминает нам обо всех погибших в боях, замученных в фашистской неволе, умерших в тылу от голода и лишений. Мы скорбим по тем, кто ценой своей жизни выполнил священный долг, защищая свою страну, и, затаив дыхание, слушаем тех, кто прошел сквозь огонь войны...

Николай Иванович Нефедов

«Повзрослел на войне я не сразу. Только во время боев в Молдавии, - начинает свой рассказ воин-танкист Николай Иванович Нефедов. - Голова начала работать по-другому, когда увидел, как беспощадны фашисты к русским солдатам. И понял главное, что нужно понять на войне: быть беспощадным в ответ! И стал «мотать кишки фашистов» на гусеницы «Т-34». Это тот редкий случай, когда составить представление о человеке можно, просто перечислив его награды: орден Красной Звезды, ордена Славы 2 и 3 степени, орден «Отечественной войны 1 степени», медали «За взятие Будапешта», «За взятие Праги», «За взятие Вены», «За Победу над Германией», «За Победу над Японией», орден «Дружбы народов», орден «Шахтерской славы 3 степени», медаль «За достойное воспитание детей» - это все он, Николай Иванович Нефедов. Даже не вдаваясь в описание жизненного пути 90-летнего ветерана, можно сразу резюмировать: воин, отец, труженик. Семнадцатилетний парнишка из маленького села на Алтае в 1943 году был призван в армию. И уже через четыре месяца «учебки» отправлен на 2-й Украинский фронт, в 6-ю танковую армию, 5-й танковый корпус, 22-ю танковую Гвардейскую дивизию. Воин-танкист Николай Нефедов освобождал Молдавию, Румынию, Австрию, Чехословакию, Германию. Затем громил японских империалистов, а после, до 1949 года, служил в Китае. «Много чего было, - вспоминает Николай Иванович, - и ранение, и госпиталь. Были подбитые танки и погибшие товарищи. Когда Вену освобождали, мы спасали наших военнопленных из концлагеря. Впервые видел такой ужас: худые, изможденные узники едва передвигались, тащили на себе друг друга. Видел я и наших бывших советских солдат - предателей, «власовцев», которые из немецких «фауст-патронов» подбили десятки наших танков. Но на войне мы не плакали... Я сейчас, бывает, плачу». Когда закончилась война, танкиста Нефедова в составе других расформированных частей отправили на восток страны. Оказалось, чтобы громить японский империализм. Советская армия тогда одержала быструю победу. А Николай

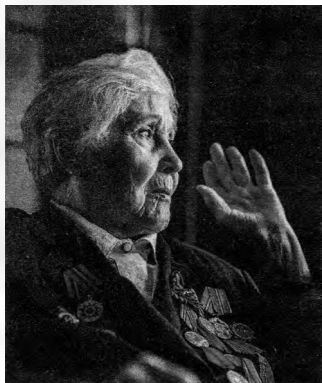
Иванович отправился служить в Китай. Домой на Алтай вернулся уже в 51-м, женился. Но масштабы жизни в маленьком селе опытному воину показались мелковаты, и он уехал в Новокузнецк. Начал здесь карьеру с должности помощника машиниста экскаватора, потом учился. Работал директором Абагурского карьера, директором завода ЖЗБИ. Напоследок захотелось спросить бывшего танкиста: правда

как и мечтала. «Попали мы в зенитную артиллерию. Сделали из нас девичий расчет, и стали мы оборонять от фашистских налетов мосты, железные дороги и другие важные объекты, - рассказывает Клавдия Петровна, - вражеские самолеты научились различать по звуку. Прожектор высветит самолет, а мы стреляем! После боя прижмемся к пушке, как к родной, и шепчем ей: «Спасибо!» Ос-

22 ИЮНЯ - ДЕНЬ ПАМЯТИ И СКОРБИ — ДЕНЬ НАЧАЛА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. РАНО УТРОМ 22 ИЮНЯ 1941 ГОДА БЕЗ ОБЪЯВЛЕНИЯ ВОЙНЫ ФАШИСТСКАЯ ГЕРМАНИЯ НАПАЛА НА СОВЕТСКИЙ СОЮЗ, НАНЕСЯ МАССИРОВАННЫЙ УДАР ПО ВОЕННЫМ И СТРАТЕГИЧЕСКИМ ОБЪЕКТАМ И МНОГИМ ГОРОДАМ. ТАК НАЧАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА, КОТОРАЯ ПРОДОЛЖАЛАСЬ 1418 ДНЕЙ И НОЧЕЙ, И В КОТОРОЙ СССР ПОТЕРЯЛ ОКОЛО 27 МИЛЛИОНОВ ЧЕЛОВЕК, НО СМОГ ВЫСТОЯТЬ.

ли, что настоящий воин не ведет страха? «Когда идет бой, бояться некогда. Страх нет, это правда, - ответил Николай Иванович, - только когда бой заканчивается, понимаешь, что сделал все, что от тебя требовалось. Да и на жизнь свою глядя, скажу то же самое: жил честно! Сделал все, что от меня требовалось. Как всякий русский человек»:

Клавдия Петровна Чуканова

«А мне никогда мой возраст не давали, - говорит 92-летняя фронтовичка Клавдия Петровна Чуканова. - И сейчас в автобусе не верят, что я воевала в Великую Отечественную, обязательно в удостоверении смотрят год рождения». Военной выправки у бывшей зенитчицы почти не осталось, а вот жизненная сила - наличие. «Зять у меня болел и просил то воды подать, то форточку закрыть, - говорит возбужденно Клавдия Петровна, - а я за ним ухаживала-ухаживала, потом сказала: мне же не 50 лет, что ж ты меня все гоняешь! Вставай, хватит лежать! Не то - уже умирай!» Наверное, только с таким бескомпромиссным настроем и можно было выжить и выиграть войну: без нытья, но со всей страстью к жизни. В 1943 году рослой Клавдии врач местной поликлиники легко добавил год к ее настоящему возрасту. Девушка за одно мгновение стала совершеннолетней и смогла отправиться на фронт с подругами,

вобождали Белоруссию, Украину, Польшу. Самые страшные бои были на реке Висла, в 1944 году. По течению плыли покойники, мы баграми ловили наших солдат и хоронили в общих могилах». Ветеран войны делает паузу, чтобы глубоко, по-женски, вздохнуть, утереть слезу, и вновь возвращается к воспоминаниям. «Забывается уже и хорошее, и плохое. Но День Победы помню. Я накануне наряд вне очереди получила. С подружкой сидим, плачем, песни поем. Идет командир батареи и строится: «Что ревете, мамочек вспомнили? Отставить!» А потом крепко-крепко нас к себе прижал и говорит: «Эх, девочки! Вы же мои дети! Ничего, скоро война кончится, я вас построю и скажу - хлопцы, выбирай невест!» Но в День Победы не до этого было - нас подняли по тревоге, мы думали беда, а оказалось - война кончилась. Мы плакали, радовались, обнимались... Вернулась я в родную деревню с фронта, мама увидела меня и в обморок упала. А я трясу ее за плечи и кричу: «Мама, мама, я живая, смеи!» Потом односельчане обступили меня и начали спрашивать, не видела ли я на войне их родных. А я только и отвечала: «Ждите! Все придут!» Но вернулись в село только трое, другие погибли». Силу духа Клавдии Петровны жизнь проверяла еще не раз. Рано умер муж-фронтовик, и сорокалетняя вдова одна растила детей. 36 лет отработала на шахте, потом на ферросплавном заводе. Недавно похоронила сына. «Все забывается, и хорошее, и плохое, - вновь повторяет бывшая зенитчица, - только вот фейерверки и салюты до сих пор не люблю, даже в День Победы. Не могу слышать грохот пушек - войну сразу вспоминаю...»

Василий Иванович Лежнин

Старый солдат почти не слышит, но говорит ровно, спокойно. Глухота и ненадежная

Фотограф Виктор Гагарин

память - расплата за службу в тяжелой артиллерии и контузия. «Я свою войну начинал в 1943-м, 17 лет мне было, - рассказывает Василий Иванович Лежнин, - участвовал в прорыве блокады Ленинграда. Сначала воевал противотанковым ружьем, потом переключился на 120-миллиметровые пушки». Гроза вражеской техники, артиллерист Лежнин вспоминает, что однажды едва не стал «добычей» врага, но чудом остался жив. «В Румынии это было, - восстанавливает в памяти страшное событие Василий Иванович, - немецкие танки прорвали оборону. Я упал в траншею и накрылся плащ-палаткой. А танк вдоль траншеи прошел, и меня засыпало землей, контузило. Потом уже наши солдаты меня откопали и отправили в госпиталь». Прошлое дается Василию Ивановичу с трудом: губы не хотят выговаривать слова, которые могли бы оживить реальность военных лет, и рассказ ветерана все больше полон пауз. «Страшно было?» - осторожно пытаюсь все же продолжить разговор. Помолчав, Василий Иванович вновь ровным голосом отвечает: «Не было на войне такого, чтобы я боялся. Потому что не один был, а вместе со всеми. А вместе - и не страшно! Делаешь, как все, и не страшно». Воин-освободитель Лежнин прошел Прибалтику, Румынию и встретил Победу в Германии. «Моя война закончилась 2 мая 1945 года. В этот день мы полностью овладели столицей Германии, начальник обороны Берлина сдался в плен, - чуть оживившись, продолжает Василий Иванович. - Отмечали мы это событие громко - из огромных наших 120-миллиметровых пушек расстреливали боеприпасы в сторону немецких укреплений». Супруга Василия Ивановича сидит неподалеку от мужа и с улыбкой подхватывает рассказ: «Мы каждый год отмечаем праздник Победы. И тоже - громко! Дети, внуки, правнуки садятся за стол и мы «даем песню»: «Катюшу», «Синий платочек». Вспоминаем, плачем». Василий Иванович Лежнин показывает нам медали за боевые заслуги, памятные юбилейные медали. Но вот самыми дорогими - орденами Славы похвастаться ветеран уже не сможет - исчезли. Потерю столь ценных наград Василий Иванович комментирует просто: «Много всего случилось, длинная жизнь». И опять - ровный, спокойный тон голоса. Словно и не было войны.